

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АМЕРИКАНСКОМ ПРАВОВОМ РЕАЛИЗМЕ

Ульяна СОКИЛ,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Хмельницкого университета управления и права

Summary

The article reveals the preconditions of judicial decision in American legal realism, their nature, characteristics. Explains the influence of the prerequisites on the formation of a judicial decision in a case in American legal realism. Analyzed the writings of representatives of American legal realism, their research, views and practical activity on the basis of which, the author has selected and described in detail the prerequisites that affect judicial decision-making: the personality of the judge in making a judicial decision; intuition (the premonition) judges in the formation of judicial opinions and the features of the process of judicial discretion.

Key words: American legal realism, judgments, judges intuition (premonition), judicial discretion, individual judges, judicial process.

Аннотация

В статье раскрываются предпосылки принятия судебного решения в американском правовом реализме, их сущность, особенности. Обосновывается влияние предпосылок на формирование судебного решения при рассмотрении дела в американском правовом реализме. Проанализированы труды представителей американского правового реализма, их исследования, взгляды и практическая деятельность, на основании которых автором выделены и подробно описаны предпосылки, влияющие на принятие судебных решений, а именно: индивидуальность судьи в принятии судебного решения, интуиция (предчувствие) судьи в формировании судебного заключения и особенности процесса судебного усмотрения.

Ключевые слова: американский правовой реализм, судебные решения, интуиция (предчувствие), судебное усмотрение, индивидуальность судьи, судебный процесс.

Актуальность темы исследования. В современных условиях реформирования системы правосудия особую актуальность приобретает роль судебной власти в применении права. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть опыт ведущих философско-правовых течений, обосновывающих особенности принятия судебных решений. Среди таких течений особого внимания заслуживает американский правовой реализм. В частности, важным является исследование предпосылок принятия судебных решений в американском правовом реализме. К ним следует отнести индивидуальность судьи, его интуитивный подход к принятию решения, а также судебное усмотрение. Представители американского правового реализма считали, что судья сначала на интуитивном уровне находит решение и только потом начинает искать рациональные обоснования, которые могут мотивировать такое решение. При изучении и анализе всех обстоятельств конкретного дела судья подсознательно или сознательно учитывает внеправовые факторы, которые формируют его индивидуальность. Реалисты утверждали, что, посмотрев на то, как принимаются решения в реальной жизни, следует согласиться, что при решении сложных дел судья имеет определен-

ную свободу выбора при принятии решений, в случаях пробелов в законодательстве или пробелов в праве, когда нормы нечеткие или существует коллизия правовых норм.

Целью статьи является исследование и анализ предпосылок принятия судебных решений в американском правовом реализме, с опорой на взгляды и практическую деятельность представителей данной школы.

Изложение основного материала. Американский правовой реализм возник в начале XX века в Соединенных Штатах Америки и объединил вокруг группы профессоров права и юристов в 1920-х и 1930-х годах, таких как Карл Ллевеллин (Karl Llewellyn), Джером Фрэнк (Jerome Frank), Оливер Уэнделл Холмс (Oliver Wendell Holmes), Макс Радин (Max Radin), Джозеф Хатчесон (Joseph Hutcheson) [1, с. 249] и других, которые пытались доказать, что для понимания сущности права необходимо обратиться к реальным судебным процессам, а не ограничиваться только теориями и законодательством. Они утверждали, что то, как судьи решают дела и принимают решения, не соответствует тому, как это описано в юридической литературе. Представители американского правового реализма считали, что законодательство всегда неполное и содержит момент неопре-

деленности, судебные дела не могут рассматриваться, а решение приниматься только как процесс применения правил.

Американские правовые реалисты отмечали, что при решении дел судьи, в основном, используют «факт воздействия», а не «норму воздействия». Как судья отвечает фактам конкретного дела, определяется различными психологическими и социологическими факторами, одновременно сознательными и несознательными. Окончательное решение является «продуктом» не совсем закона, который, как правило, предполагает более чем один справедливый результат, а влиянием различных психосоциальных факторов, начиная от политической идеологии и до личности судьи. Среди факторов, влияющих на принятие судебного решения в американском правовом реализме, следует выделить: индивидуальность судьи, интуицию (предчувствие) судьи и особенности процесса судебного усмотрения. Остановимся подробнее на каждой из предпосылок принятия судебного решения в американском правовом реализме.

Индивидуальность судьи. Один из ведущих представителей американского правового реализма Джером Фрэнк писал, что если право состоит из решений судей, и эти решения ба-

зируются на судебных предположениях, то способ, которым судья получает свои предположения, является ключом к судебным процессам. Любые результаты судебных предположений создают право. Факторы влияния на судью многочисленны и запутанны, что особенно часто зависит от индивидуальных особенностей судьи, чьи выводы и судебные решения должны быть разъяснены.

Судья может испытывать как симпатию, так и антипатию к лицам свидетелей, юристов и других участников судебного процесса. Личное прошлое судьи может вызвать положительную или отрицательную реакцию на женщин-блондинок, на мужчин с бородой, на южан, на итальянцев, на англичан, на слесарей, на министров, на выпускников колледжа, или на члена демократической партии. Невнятное произношение, кашель или мимика могут возродить или болезненные, или же приятные воспоминания у судьи в то время, когда он слушает свидетеля с таким произношением или кашлем, или мимикой, или дальнейшее воспоминание о том, что сказал свидетель, вызывает ли это сомнение, или, наоборот, разрушает его. Все это может повлиять на предварительное рассмотрение дела судьей [6, с. 115].

В философии американского правового реализма под судебской индивидуальностью понимают своеобразные черты характера, склонности, предвзятость и привычки отдельного судьи. По мнению Фрэнка, индивидуальность судьи является центральным фактором в правотворчестве, поэтому закон может меняться в зависимости от индивидуальности судьи по делу. При этом реалист подчеркивал, что существуют случаи применения махинаций судьями, которые скрывают судебное несоответствие [6, с. 120].

Свою профессиональную деятельность судьи США начинают как юристы без всякой специализированной подготовки, поскольку такого требования для судебной карьеры нет. Однако в процессе своей деятельности, направляясь к высшим рядам судов, они могут по собственному желанию проходить специализированные курсы, обмениваться международным опытом, что позволяет судье при рассмотрении конкретного дела более обоснованно

изложить свои соображения при формировании решения. Профессиональный опыт судьи позволяет ему глубже погрузиться в суть конкретного дела. Поскольку, имея за спиной опыт работы в других государственных или частных структурах, багаж знаний, навыков, практики в той или иной отрасли права, судья может лучше понять как сильные, так и слабые стороны участников судебного процесса, что, несомненно, повлияет на обоснование заключения по делу. Стоит обратить внимание и на политическую принадлежность и убеждения американских судей. Поскольку они назначаются путем политической процедуры, то именно поэтому политические взгляды судьи имеют влияние на формирование заключения по делу.

Интуиция (предчувствие) судьи. Представитель американского правового реализма, федеральный судья США Джозеф Хатчесон исследовал предпосылки при принятии судебных решений через интуицию (предчувствие). Он определял, что судья ведет свою «воображаемую игру» при поиске справедливого решения, во время которой он руководствуется своими предчувствиями [13, с. 272].

Хатчесон замечал, что когда возникают предчувствия при принятии решения, то судья действует более точно, чем адвокаты во время работы над своими делами, с одним лишь исключением: если адвокат задался целью выиграть дело клиента, то он ищет и ссылается на те предчувствия, которые держат его на пути, который он выбрал, а судья, чтобы найти справедливое решение, будет следовать своим предчувствиям, куда бы они его ни привели: или на сторону ответчика, или на сторону истца.

Судья Хатчесон, используя интуицию при принятии решения, считал, что это первоклассное состояние ума, которое может предчувствовать и создает лучших детективов, адвокатов, судей, материалы дел которых наиболее рискованны. Он говорил: «...факты являются «стерильными» до тех пор, пока не появляются умы, которые способны выбрать между ними и проникать в те, которые что-то скрывают и понимать, что именно они скрывают» [3, с. 279].

Однажды Хатчесон спросил у своего коллеги-судьи, как он формирует

свои решения, и тот, улыбнувшись, словно впервые выдавал свою тайну, ответил: «Я всегда решаю свои дела с помощью предчувствия, поскольку неверно решать все дела путем расчета». Впоследствии Хатчесон задал тот же вопрос другому своему коллеге, которым восхищался за его мастерство и беспристрастность, и он тоже, улыбаясь, ответил, что его на улице побьют, если узнают, что после слушания дела с полным сознанием, показаниями всех свидетелей, тщательно следуя всем аргументам, он ждал, пока начнет «предчувствовать» заключение.

Известный реалист Макс Радин отмечал, что судья не решает дела с применением абстрактных норм права, а углубляется в поиски определенной нормы закона, которой будет соответствовать желаемый для судьи результат. Судья действительно предчувствует, каким должен быть желаемый результат по делу и таким образом пытается найти ту норму закона, которая приведет к такому результату, опираясь на свои знания, опыт, профессионализм. Реалист считал, что жизненно важным мотивационным импульсом для решения дела судьей является интуитивное предчувствие того, что является правильным для определенного дела. Судья применяет свой опыт и подробно обдумывает свой вывод не только для того, чтобы оправдать свои предчувствия, но и обосновать свое решение.

Радин писал: «Как мы знаем, судьи тоже люди. Они питаются тем же, руководствуются такими же эмоциями и смеются над такими же шутками» [5, с. 359]. Он считал, что судьи при толковании правовых норм путем изучения подготовительных материалов, протоколов заседаний и других документов не должны погружаться в анализ того, что на самом деле было в планах законодателя при написании этих правовых норм, а исходить из обстоятельств конкретного дела и своей интуиции.

В философии американского правового реализма господствует убеждение, что судебные решения принимаются судьями интуитивно на основе ощущения того, что они правильные. То есть решение сначала принимается подсознательно и без явного логического обоснования, ведь интуиция (предчувствие) – это бессознательный ум, помо-

гающий форсировать выводы, минуя рассуждения и умозаключения. Интуиция (предчувствие) проявляется как мгновенное понимание ситуации без использования рационального мышления.

В частности, по мнению Хатчесона, судья может вынести произвольное решение, однако если он не может найти норму закона, которая хотя бы частично поддерживала его вывод, он будет чувствовать себя некомфортно. Судья должен определить причины своих предчувствий, обосновывающих решение. Он может решить дело только тогда, когда «почувствует» решение, чему предшествует тяжелая работа над многими особыми мнениями. М. Радин поддерживал взгляды Хатчесона о том, что судьи сначала находят решения и только потом начинают искать рациональные обоснования, которые могут мотивировать такое решение.

Судебное усмотрение. Существует мысль, что судебное усмотрение представляет собой «тайну» для широкой публики, для юристов, для преподавателей права и самих судей» [10, с. 8]. По мнению профессора А. Гамбаряна, судебное усмотрение – объективно существующее явление, которое присуще правовой системе любого государства [11, с. 25]. Каждый судья, решая дело, сталкивается с проблемой осуществления выбора между несколькими путями решения, которые предусмотрены законом, оценки обстоятельств дела, восприятия и толкования правовой нормы. Такого же мнения придерживается и известный израильский юрист, судья Верховного суда Израиля Аарон Барак: «Судебное усмотрение – это право выбора из нескольких альтернатив, каждая из которых является законной». [10, с. 2–3]. Он также писал, что «судебное усмотрение не является абсолютным. Оно ограничено. Эти ограничения вытекают, прежде всего, из общей нормативной системы, институциональных проблем судебной ветви и из комплексной сети отношений среди всех ветвей власти. Принимая это во внимание, необходимо тщательно проанализировать ряд возможностей для судебного усмотрения. Судья должен действовать объективно, однако у него нет другого выхода, кроме как решить дело на основе своего личного опыта и судебного усмотрения» [10, с. 13].

Считаем, что предложенные выше определения судебного усмотрения предполагают, что судья при рассмотрении дела и принятии решения будет обдумывать, проверять, изучать, обосновывать все надлежащие факты, доказательства, показания свидетелей, объяснения и тому подобное. Ведь судебное усмотрение – это определенное полномочие, которое дается судье для разрешения дела.

Существует мнение, что судебное усмотрение, на котором, в том числе, строится прецедент, можно рассматривать как источник права в идеальном смысле. Под источником права в идеальном смысле традиционно понимаются различные правовые учения и доктрины, правосознание, идеологические и другие факторы, которые повлияли на становление правовой нормы [15, с. 195]. С формальной точки зрения, это подтверждается тем, что при дальнейшем использовании установленного прецедента традиционно делается ссылка на решение, которым этот прецедент впервые был установлен, и на суд, который его установил. То есть, в буквальном смысле, суд создал право, создал новую норму. И если это решение пройдет проверку временем, а у судьи, который будет применять право, в будущем не будет причин отказаться от него как от абсурдного, то это решение будет считаться установленной нормой права [15, с. 198].

По нашему мнению, определять судебное усмотрение в качестве источника права, даже в идеальном смысле, не совсем правильно. Следует исходить из общепринятого определения источника права. Источник права – это способ внешнего выражения и закрепления правовых норм, а также положений, которые раскрывают и толкуют содержание права. Источник права – это сила, которая создает право. Такой силой, прежде всего, является власть государства, которая реагирует на потребности общества, развитие общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения. То есть судебное усмотрение может быть основой конкретного источника права (например, прецедента), поскольку судебное решение, которое в дальнейшем может стать прецедентом, принимается на основании установленных фактов, доказательств, а также судебного усмотрения.

По мнению профессора Гарвардской школы Джона Грэй, который разделяет взгляды американских правовых реалистов, свобода судебного усмотрения не носит безграничный характер и имеет определенные границы. Однако фактически эти границы до сих пор не определены и вызывают сомнения [13, с. 266]. Судья в рамках этих границ может толковать закон по своему усмотрению, а следовательно, закон не является исчерпывающей основой судебного решения.

Грэй писал, что судьи не ставят закон выше своего судопроизводства, но их судопроизводство фактически становится законом. Однако при вынесении решения по делу судьи ограничены определенным материалом или источниками права. Под источниками права профессор понимал законы, прецеденты, принципы морали, обычаи научную доктрину, мнения авторитетных коллег [13, с. 267]. То есть Грэй рассматривал нормы законов и прецедентов на уровне принципов морали, обычаев и научной доктрины как средства, которые одновременно и создают определенную свободу судебного усмотрения при решении дел, и ограничивают ее. Учитывая это, ученый предлагал разделить понятие права от понятия источника права. Право – это то, что является обязательным, а обязательным является только то, что реально устанавливает суд по конкретному делу и применяет к конкретным ее участникам. Источники права хотя и влияют на решение в той или иной степени, но не дают судье абсолютных обязательных инструкций, оставляя ему достаточную, хотя и безграничную свободу для маневрирования [13, с. 268].

Известный американский правовой реалист Карл Ллевеллин достаточно глубоко исследовал правовую систему США, уделяя особое внимание судебной практике. Свои правовые взгляды он изложил в работе «Система прецедентного права в Америке». Центральной идеей этой работы является положение о том, что американская система прецедентного права предоставляет судьям как относительную свободу действий, так и ограничения.

Основой относительной свободы является концепция правовых норм и прецедента. Ллевеллин утверждал, что судьи не просто применяют право-

вые нормы, – они или сужают их, или расширяют. Доктрина прецедента является двойкой и включает в себя как методику для сужения нежелательного прецедента, так и для расширения желаемого. Ученый отмечал, что свобода действий суда состоит не только в возможности широкого толкования правовых норм, но и в возможности толковать факты [4, с. 76].

Он писал, что на практике судья может отступить от прецедента, или отделив свое дело от части прецедента, или отменив его, а также с помощью других приемов. По словам Левеллина, нет такого прецедента, который бы суд при сильном желании не мог бы проигнорировать. Судьи, как правило, стараются не отменять прецеденты по той причине, что это может подорвать веру в авторитет судебной системы и без необходимости дестабилизировать правовую систему [4, с. 76–77].

Ллевеллин нашел золотую середину между свободой и ограничениями судебного усмотрения. Он отмечал, что ограничения накладываются на судей профессиональной этикой и правилами (обязательность следовать определенным процедурам, применять определенные методы толкования права, принимать хорошо обдуманное решение; обязательность быть принципиальным, видеть все, что делается, глазами других людей; стремление к справедливости как к главному идеалу и специальная подготовка судей; неприкосновенность, независимость и честность большинства судей; состязательность процесса). Как результат, само звание «судья» накладывает определенные обязанности [9, с. 151].

Другие ограничения заключаются в том, что судьи подчиняются главному направлению развития права в данный период: их действия, как правило, контролируются другими судьями по иерархии; они зависят от того, как другие выполняют их распоряжения; судьи знают, что для обеспечения эффективности своих решений они должны, в конечном итоге, получить общественное одобрение своих действий. Тот факт, что при этом судьи имеют достаточно широкую свободу при принятии решения по делу, может вызвать у хорошего судьи чувство ответственности, что и является ограничением и гарантией здравомыслящего распоряжения

своей властью. При этом профессионализм судьи заключается в способности убедить людей и искусстве показать, что он принимает решение не просто потому, что такова его воля, а потому, что оно достаточно обосновано.

Реалист Джером Фрэнк в своих ранних работах писал, что свобода судебного усмотрения практически безгранична, и взгляд судьи должен быть направлен только на установление справедливости в конкретном деле. Однако в более поздних своих работах, которые он написал в период, когда получил опыт судьи, он говорил о том, что в реальности свобода судебного усмотрения все-таки сдерживается прецедентами. Он писал, что судьи должны быть очень осторожными при изменении прецедентов и отступлении от них, особенно если они имеют обратную силу [7, с. 286–287]. Фрэнк писал, что в тех случаях, когда суд вправе законно применить свободу усмотрения при решении дела, ему необходимо прямо и честно признавать это. Такая прозрачная позиция будет в большей степени сдерживать его субъективизм [13, с. 286].

Выводы. Принимая во внимание профессиональный опыт представителей американского правового реализма, можно сделать вывод, что предпосылками, которые оказывают существенное влияние при принятии судьями решения по делу, являются:

1) индивидуальность судьи, в частности: прошлое судьи (его правовой и политический опыт), черты характера, склонности, привычки, индивидуальные способности, образовательный уровень судьи, его состоятельность и общественное положение, политическая принадлежность и убеждения;

2) интуиция (предчувствие), как бессознательный ум, помогает форсировать выводы, минуя рассуждения и умозаключения. Судья может решить дело только тогда, когда «почувствует» решение, чему предшествует тяжелая работа над многими особыми мнениями. Судьи сначала находят решения и только потом начинают искать рациональные обоснования, которые могут мотивировать такое решение;

3) судебное усмотрение, особенности которого заключаются в том, что существует середина между свободой судебного усмотрения и его

ограничениями. К таким ограничениям следует отнести: 1) процедуру и принципы судебного процесса и принятия решений; 2) профессиональную этику; 3) подчинение действию закона в определенный период; 4) контроль другими судьями по иерархии; 5) источники права; 6) ощущение необходимости достижения справедливости; 7) состязательность процесса и необходимость выбора между двумя альтернативами, которые предлагаются сторонами; 8) коллегиальность судебного процесса; а также перечень следует дополнить самым званием «судья», которое накладывает определенные обязанности.

Список использованной литературы:

1. A Companion to Philosophy of Law and Legal Theory / edited by Dennis Patterson. Blackwell Companions to Philosophy, 1996.
2. Edwards. The role of a judge in modern society: Some reflections on current practice in Federal Appellate adjudication // Clev. St. L. Rev. № 32, 1984.
3. Hutcheson Joseph Jr. Judgment intuitive the function of the hunch in judicial decision. – 14 Cornell L. Rev. 274, 1929.
4. Llewellyn K. The case law system in America. / Ed. by P. Gewirtz. Chicago : The University of Chicago Press, 1989.
5. Radin M. The theory of judicial decision: or how judges think // American Bar Association journal. 1925. – № 11.
6. Frank J. Law and the modern mind (1930). – New Brunswick : Copyright by Transaction Publishers, 2009.
7. Frank J. Courts on Trial. Myth and Reality in American Justice. – Princeton : Princeton University Press, 1973.
8. Адыгезалова Г.Э. Карл Никерсон Ллевеллин / Г.Э. Адыгезалова // Правоведение. – 2009. – № 2.
9. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке. Формирование доктрины развитие и совершенствование правопорядка / Г.Э. Адыгезалова. – Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2012.
10. Барак А. Судебное усмотрение / А. Барак. – М. : Норма, 1999.
11. Гамбарян А.С. Судейское усмотрение как сфера судебной политики /

А.С. Гамбарян // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2(5).

12. Гришук О.В. Застосування природного права при здійсненні судового огляду: філософсько-правові аспекти / О.В. Гришук, Д.І. Попов. – 2014. – Х. : ХУУП, 2014.

13. Карапетов А.Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве / А.Г. Карапетов. – М. : Статут, 2011.

14. Мельник М.О. Американська та скандинавська школи правового реалізму: порівняльний аспект / М.О. Мельник // Наукові записки НаУКМА. Юридичні науки. – 2013.

15. Орлов А.В. Судейское усмотрение как источник права в идеальном смысле в правовой системе США / А.В. Орлов // Научный поиск. Экономика. Управление. Право : материалы III-й науч. конф. аспирантов и докторантов / отв. за вып. С.Д. Ваулин. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет. – Изд. центр ЮУрГУ, 2011.

ПЛАТЕЛЬЩИК КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА АКЦИЗНОГО НАЛОГА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Валерий СТЕПАНОВ,

соискатель кафедры финансового права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to scientific and theoretical research of peculiarities of legal status of the payer, which is one of the main elements of the legal framework the excise tax. Carried out a detailed analysis of the regulatory provisions of all legislation adopted since independence the Ukrainian government, which was aimed at legal regulation of excise tax that allowed the author to conduct research of issues raised in the retrospective aspect. Contents the regulatory provisions of the Decree of the Cabinet of Ministers of Ukraine "On excise tax" adopted on 26.12.1992, as amended from 25.04.2001 year. Substantiated the progressive nature of the latter, because he first eliminated the binding of taxpayers solely to the business entities, as well as performed their differentiation into resident and non-resident. The attention is focused on the inconsistency of legislative consolidation as a payer of excise duty legal and physical persons who buy (get into other forms of ownership, use or disposal) of excisable goods in tax agents.

Key words: tax system, excise tax, payer, decree, tax code, element of legal mechanism of tax excisable goods.

Аннотация

Статья посвящена научно-теоретическому исследованию особенностей правового статуса плательщика, который является одним из основных элементов правового механизма акцизного налога. Осуществляется детальный анализ нормативных положений всех законодательных актов, принятых начиная с момента провозглашения независимости украинского государства, действия которых было направлено на правовое регулирование взимания акцизного налога, что позволило автору провести исследование поднятой проблематики в ретроспективном аспекте. Раскрывается содержание нормативных положений Декрета Кабинета Министров Украины «Об акцизном сборе», принятого 26.12.1992 года, в редакции от 25.04.2001 года. Обоснован прогрессивный характер последнего, в силу того, что он впервые ликвидировал привязку плательщиков налога исключительно к субъектам предпринимательской деятельности, а также осуществил их дифференциацию на резидентов и нерезидентов. Акцентируется внимание на противоречивости законодательного закрепления в качестве плательщика акцизного налога юридических или физических лиц, которые покупают (получают в другие формы владения, пользования или распоряжения) подакцизные товары у налоговых агентов.

Ключевые слова: налоговая система, акцизный налог, плательщик, декрет, налоговый кодекс, элемент правового механизма налога, подакцизные товары.

Постановка проблемы. Плательщик является одним из основных элементов правового механизма акцизного налога, который в течение всего периода становления системы косвенного налогообложения в Украине подвергался существенным изменениям и различным формам модификации. Поэтому очень важное значения приобретает необходимость проведения комплексного научно-теоретического исследования особенностей правового статуса плательщика акцизного налога в ретроспективном аспекте путем проведения детального анализа нормативных положений всех законодательных актов, принятых начиная с момента провозглашения не-

зависимости украинского государства, действия которых было направлено на правовое регулирование взимания акцизного налога.

Актуальность темы исследования подтверждается фактом того, что состоянием на сегодня отечественная налогово-правовая доктрина лишена комплексного, фундаментального исследования особенностей правового статуса плательщика акцизного налога в ретроспективном аспекте, что крайне негативным образом сказывается на перспективе дальнейших научных поисков, связанных с усовершенствования и оптимизацией действующего правового механизма взыскания акцизного налога.